

Важнейшей особенностью гностического мировоззрения является признание ветхозаветного Бога-творца, Бога книги "Бытия", Бога христианской церкви, низшим (в некоторых версиях даже злым) Богом, над которым возвышается подлинный благой Бог-Отец, который недоступен для нашего рационального понимания и о существовании которого даже не догадывается большинство людей, обманутых христианской церковью. Самым важным слагаемым гностической традиции является оригинальная концепция человека, дающая совершенно иной его образ, чем христианская традиция. В христианстве человек является глубоко греховным и несовершенным существом, в гностических же учениях человек (каждый человек!) несет в себе частицу высшего Бога-Отца и поэтому является *потенциально* совершенным и абсолютным существом, в своей творческой способности равным Богу-Отцу. В связи с этим главной задачей человека на земле оказывается раскрытие истины о своем божественном происхождении, о своем равенстве Богу и раскрепощение дремлющего в нем божественного могущества, которое способно преодолеть смерть и несовершенство самого человека и всего мира.

Масонство, родившееся в эпоху прогрессирующего кризиса христианской церкви и христианской веры как таковой, стало выразительным свидетельством того огромного потенциала религиозной страстности, который содержался в гностической традиции. В нем сочетались две тенденции – с одной стороны, критика христианской церкви, с другой стороны, противостояние родившимся в ту эпоху секулярным и антирелигиозным тенденциям и искание новой, синтетической религии, соединяющей в себе все предшествующие религиозные системы. Кроме того, масоны выступали против национальных, государственных барьеров, за единство человечества.

Все эти мотивы без труда обнаруживаются в гимне Шиллера. Стоит привести некоторые строки из этого большого произведения, не прозвучавшие в исповеди Дмитрия Карамазова.

В переводе Тютчева одна из строф выглядит так:

"Душ родство! о, луч небесный!
Всодержащее звено!
К небесам ведет оно,
Где витает *Неизвестный!*"⁴ (курсив Шиллера).

Не менее выразительна еще одна строфа, которую мы приведем в подстрочном переводе, поскольку в переводе Тютчева самые важные детали исчезают (цитируется по комментариям В.Н. Касаткиной к 1-му тому полного собрания сочинений Тютчева):

"Обнимитесь, миллионы!
Этот поцелуй – всему миру!
Братья, над небесным шатром
Должен быть (некий) добрый Отец"⁵.

Характерно, что в немецком оригинале слово "Бог" (Gott) в данном случае употребляется с неопределенным артиклем, что, конечно же, не соответствует христианскому пониманию Бога, но точно отражает гностическое понимание Бога как *неведомой, скрытой от нас* высшей инстанции бытия.

В немецком оригинале стихотворения несколько раз используется обращение к "миллионам", что легко соотносится с идеей масонов о единении человечества. Наконец, сам призыв к свободе, к освобождению от всякого рода гнета, причем не только политического, но и *метафизического* – гнета смерти, несовершенства, духовной немощи, – а также своеобразный *религиозный оптимизм*, вера в раскрытие божественных сторон человеческого естества – все это хорошо согласуется с учением масонов о Боге и человеке.

⁴ Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. и писем. В 6 т. М., 2002–2004. Т. 1. С. 40.

⁵ Там же. С. 300.